

Атрибутивный подход к определению информации: особенности, критика

Attribute approach to defining information: features, criticism

Медведев Д.С.

Аспирант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»
e-mail: o.dmitriy82@mail.ru

Medvedev D.S.

Postgraduate student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah
e-mail: o.dmitriy82@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема определения сущности феномена информации. Дается описание существующих концепций феномена информации. Анализируется атрибутивный подход, его особенности и недостатки. Делается вывод, что исследование сущности природы информации возможно только при использовании четко определенного контекста.

Ключевые слова: информация, вычислительные технологии, сущность, атрибут.

Abstract

The article analyzes the problem of determining the essence of the phenomenon of information. The description of the existing concepts of the phenomenon of information is given. The attributive approach, its features and disadvantages is analyzed. It is concluded that the study of the nature of information is possible only when used a clearly defined context.

Keywords: information, computing technologies, entity, attribute.

XXI в. обусловлен экспоненциальным ростом и развитием вычислительно информационных технологий и средств коммуникации. То, что было немислимым 30–40 лет назад или составляло сюжет научной фантастики, стало обыденной реальностью. Дети 80-х - 90-х годов развлекались тем, что звонили по таксофону, а когда стали устанавливать кодовые подъездные двери, стали звать друга на улицу по домофону, и это считалось верхом цивилизации. А дети 2000-х, разговаривая с друзьями по всему миру, используя Skype, не видят в этом ничего сверхъестественного. Более того, такие средства коммуникаций (Skype, Вконтакте, Twitter и т.д.) стали для большинства необходимыми, как воздух. Примером могут служить недавние протестные движения по поводу закрытия Роскомнадзором мессенджера Telegram [1], вернее попытки закрытия. Мы могли наблюдать недовольство, которое сопоставимо с недовольством по поводу существенного поднятия цен на бензин или увеличения пенсионного возраста. То есть, информационное пространство стало неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Информационные потоки, обрушившиеся на homo-sapiens, превратили его в homo-informativus [2]. Объем информации, который обрабатывает среднестатистический человек в течение дня, равен тому объему информации, который человек 16 в. обрабатывал всю жизнь. Так что же нам ожидать от этого явления, именуемого «информация»? Какова его сущность?

Мы можем ожидать от информации, что она будет квантифицирована (ought to be quantifiable), хотя бы в терминах частичного упорядочивания, быть аддитивна, хранима и передаваема [3]. И все же, специфическая природа информации, пока все еще не ясна. Проблема определения информации заключается в том, что каждая отрасль имеет свой

понятийно-прикладной арсенал и, соответственно, создание общей теории информации, которое бы удовлетворяло все науки, практически невозможно. «Информация», в зависимости от области ее применения, наделяется определенными свойствами и характеристиками. На современном этапе для понимания сущности информации используют два подхода. Абдеев Р.Ф. пишет о продолжающемся, в течение последних 30 лет, противоборстве двух концепций Атрибутивного и Функционального подходов, где первый утверждает, что информация есть свойство всех материальных объектов, т.е. является атрибутом материи. Таким образом, информация является объективным свойством материи, которое выражается характером и степенью ее упорядоченности [4]. А второй наоборот связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем [5]. Функциональный или функционально-кибернетический подход отрицает наличие информации вне живой среды. Функционалом информации является управление в биологической, социальной и социотехнической сфере. Информация в данном случае – это данные, которые используются для управления. Из функционального подхода логически вытекает антропоцентрический [6], который определяет информацию, как сигнал, полученный индивидом. Такая информация имеет субъективный характер, вследствие ее зависимости от специфических качеств, способности к восприятию и цели индивида, который является получателем сигнала.

Также есть подход, который не рассматривает современная научная литература, так называемый объективистский подход. Суть этого подхода сводится к тому, что информация в стиле платонизма рассматривается как отдельная субстанция. Это направление, называемое информатиологией, имеет своих приверженцев. Создан учебник для вузов [7], в котором изложена теория, о том, что информатиология является «генерализационной наукой о всех информационных явлениях, микро- и макродинамических процессах беспредельной Вселенной» [7, 65]. Работа [8] исследует особенности того, как возникла эта «наука». Также академик РАН, председатель комиссии РАН по лженауке Росляков Э. в своих работах рассматривает информатиологию, как лженауку [9].

В данном исследовании будет рассмотрен атрибутивный подход, его особенности и критика.

Среди отечественных исследователей, использующих атрибутивный подход, выделяется известный ученый К.К. Колин. В его работах [10]-[13] подробно описывается данный подход. Он заключает сущность этого подхода в информации, как неотъемлемого свойства (атрибута) материи и энергии. И вследствие этого, информация проявляет себя в объектах и процессах живых и неживых организмов [12, 64]. На основании этого подхода К.К. Колин выводит следующие определения информации:

«1. Информация в широком понимании этого термина представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и времени, в неравномерности протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании.

2. Информация пронизывает все уровни организации материи и энергии в окружающем нас мире, она является первопричиной движения материи и энергии и определяет направление этого движения в пространстве и времени.

3. Информация является решающим фактором эволюции, она определяет направление развития всех эволюционных процессов в природе и обществе» [12, 6].

К.К. Колин в работе [13] задается вопросом причины слишком малого знания о природе информации, философской сущности этого явления и его базовой взаимосвязи с такими категориями как дух и материя. Причем, он утверждает, ссылаясь на интуитивное сознание многих современных исследователей, что «эти понятия являются понятиями одного уровня общности».

Также одним из сторонников этой системы является Ю.И. Шемякин, который предполагает, что функциональным признаком целостности структуры абсолютно любой

природы и сложности является наличие в этой системе четырех терминальных элементов: вещества, энергии, знания, информации. Также в этой системе он выделяет две взаимно сопряженные пары – вещество и энергия, знания и информация. Форма обуславливается веществом и энергией, а содержание – знанием и информацией. При системном взаимодействии этих элементов вещество выступает носителем знания, а энергия – носителем информации [14].

Основная критика атрибутивного подхода приходится на субстанциональность понимания информации. В этом критики видят причину возникновения информациологии. Отношение научного сообщества к этому направлению было указано выше. В частности, в работе [6, 126] В.П. Седякин указывает на то, что только при понимании информации, как субстанции, возможно нахождение точек соприкосновения атрибутивного и функционального подходов. А это уже не научное решение проблемы. Также в этой работе он подвергает критике Лучано Флориди, утверждая, что: «не существует и возможности построения "большой объединенной теории информации" по Л. Флориди» [6, 127]. Но еще в своем начальном исследовании [15] 2002 г., Л. Флориди писал о том, что в целом, задача заключается в разработке не единой теории информации, а, наоборот, в развитии интегрированного семейства теории, которое в состоянии анализировать, оценивать и объяснять различные принципы и концепции информации, их динамику и применение, уделяя специальное внимание системным вопросам, возникающим из различных контекстов применения и взаимосвязей, с другими ключевыми философскими концепциями, такими как: бытие, истина, жизнь и смысл.

Если же относить понятие информации к разряду относительной категории и, на основе определения информации Н. Винера, как содержанию отношений между объектом и субъектом, которое обеспечивает адаптацию субъекта к среде, то это формулировка согласуется с функционально-кибернетическим подходом, но не соответствует атрибутивному [6].

Винер Н., отмечает, что информация – это не материя и не энергия, а содержание отношений [16, 54]. И если рассматривать информацию с методологической точки зрения, то понятие информации – относительная категория [23] и, как относительная категория, дихотомически противоположна абсолютным категориям материи и энергии. Таким образом, атрибутивное определение информации, которое базируется на свойственных материальным объектам характеристиках (атрибутах), проблематично соотносить с абсолютными категориями, ведь характеристика – это отношение «характеризуемый к характеризующему» [6].

В работе [18] А.Я. Фридланд находит противоречия в формулировках К.К. Колина. В частности: «Понятия "материя", "энергия" и "информация" являются равнозначными по своему уровню общенаучными философскими категориями» [12, 69].

Что противоположно утверждению: «информация предполагается неотъемлемым свойством (атрибутом) материи» [12, 64].

Объект не может быть равнозначен своему свойству!

Сам А.Я. Фридланд придерживается интеграционного подхода и формулирует понятие информации, как «смысл (понимание, представление, интерпретация), возникающий у человека в результате получения им данных, взаимоувязанный с предшествующими знаниями и понятиями» [19]. Он разделяет информацию на две составляющие: смысл и данные. Данные сами по себе – нейтральный фактор. Они становятся субъективными, только после того, как человек придаст им смысл. И то, что мы понимаем под информацией, на самом деле, является смыслом. И поэтому он предлагает каждой науке заниматься своей частью информации: данными – вычислительные науки, в частности информатика, ну а смыслом, допустим – философия.

Будет уместно сравнение этого методологического подхода А.Я. Фридланда к пониманию феномена информации, с подходом профессора Хазиева В.С. к пониманию Абсолюта, описанного в работе [20], где он разделяет Абсолют на Природу и Трансцендент.

Применяя это разделение к нашему вопросу, вполне допустимо под Природой понимать данные, вследствие их катафатичности. Данные возможно исследовать, систематизировать, обрабатывать и т.д. Все это – область вычислительных наук. Трансцендент же, или смысл, определяет их применение, использование, значение. Формирует из набора звуков, цифр, кодов и т.д. произведения искусств, литературы, музыки, или иными словами, выполняет функцию творца. Но здесь возможен уклон в информатиологию, что приведет наше исследование к ненаучности.

Последние опросы показали, что единого мнения или единого определения такого феномена, как информация – не существует. И это не удивительно. Информация – это настолько мощная концепция, что в качестве объяснения информация ассоциируется с несколькими определениями, в зависимости от уровня требований и допусков, на которые ориентирована теория. Клод Шеннон, например, заметил, что слово «информация» имеет различные значения в зависимости от автора, который занимается исследованиями в области теории информации. Вполне вероятно, что, по крайней мере, некоторые из них найдут свое применения и окажутся достаточно полезными, чтобы заслуживать дальнейшего изучения и признания. И вряд ли можно ожидать, что единая концепция феномена информации сможет удовлетворить все области исследований [21]. Такие многозначные понятия как информация могут быть плодотворно исследованы только при использовании в четко определенном контексте.

Литература

1. Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram // ТАСС Информационное агентство России. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/5129977> (дата обращения 9.07.2018)
2. Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo-sapiens к Homo-informativus Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 10. – С. 9–12.
3. Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди // Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С. 35–48.
4. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Книга 2. Информационная Вселенная: Управление беспорядком. Москва — Кострома, 2002. – С. 123.
5. Абдеев Р.Ф. Философия информатизационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. - М.: ВЛА-ДОС, 1994. – 336 с.
6. Седякин В.П., Цветков В.Я. Философия информационного подхода: Монография. М.: МАКС Пресс, 2007.
7. Юзвизин И.И. Основы информатиологии: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2001. – 596 с.
8. Соколов А.В. Информатиология как сюрреалистическая гигатеория // Научно-технические библиотеки. М., 2010. – № 6.
9. Росляков Э.П. Ученые с большой дороги. М.: Наука, 2001.
10. Колин К.К. Информатика как фундаментальная наука // Информатика и образование, № 6, 2007.
11. Колин К.К. Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. – № 2. – 2005. – С. 43–51.
12. Колин К.К. Сущность информации и философские основы информатики // Информационные технологии. 2005. – № 5.
13. Колин К.К. Структура реальности и феномен информации // Открытое образование. – М., 2011. – № 5 (70). – С. 56–61.
14. Шемякин Ю.И. Естественные системы и искусственные модели. // Открытое образование. – 2005. – № 2. – С. 69–76.
15. Floridi L. What is the Philosophy of Information? // Metaphilosophy. 2002. Vol. 33, issue 1-2. P. 123-145.

16. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Сов. Радио, 1968.
17. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009.
18. *Фридланд А.Я.* Информатика и ее сущность (место информатики в современном мире) // Информатика и образование № 4, 2008.
19. *Фридланд А.Я.* Основные ресурсы информатики: учеб. пособие - М.: АСТ: Астрель: Про-физдат. 2005. – 284 с.
20. *Хазиев В.С.* Есть ли предел познавательных возможностей разума? // Вестник межведомственного научно исследовательского центра мусульманского образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2016. – №1. – С. 118–122.
21. Shannon 1993, “The Lattice Theory of Information” p. 180.